

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ РИМА

E. GJERSTAD, Early Rome, т. I, Stratigraphical Researches in the Forum Romanum and along the Sacra via, Lund, 1953, 163 стр.; т. II, The Tombs, Lund, 1956. 327 стр. (Acta Instituti Romani Regni Sueciae, Series in 4°, XVII: 1,2).

Вопросам происхождения древнеримской культуры и, в частности, истории возникновения самого «вечного города» посвящена очень большая литература, основанная в значительной степени на все умножающемся археологическом материале. При чрезвычайной противоречивости и спорности данных позднейшей литературной традиции археологический материал, происходящий из Рима и относящийся к слоям, предшествующим времени возникновения так называемой «Сервиевой стены», является единственным объективным источником, могущим дать ответ на вопросы хронологии и культурной истории древнейшего поселения на римском «Семигорьи». Тем более важно, чтобы коллекции, происходящие преимущественно из раскопок на территории римского форума, Палатинского и Эсквилинского холмов, были представлены историкам в возможно более документированном виде. Попытку такого рода документации и представляет собой рассматриваемая работа, задуманная автором в шести отдельных выпусках. Первый выпуск содержит данные археологической стратиграфии, изученной в результате раскопок на территории форума (у Aequus Domitiani и на Sacra via), второй — републикацию материала древнейших некрополей на форуме, Эсквиллине и Квиринале. Последующие еще не появившиеся в свет выпуски будут содержать материал древнейших слоев Палатина и новейших раскопок между Аркой Августа и Sacra via, а также материал, связанный с историей древнейших оборонительных сооружений Рима. Гьерстад намеревается обработать также и весь остальной археологический материал древнейшего периода: памятники архитектуры, скульптуры, прикладного искусства и керамики. Он намерен также особо рассмотреть вопросы древнеримской хронологии и произвести критический разбор традиционных данных, касающихся истории древнеримской культуры и государственности. Таким образом, труд этот может стать всеобъемлющим исследованием для древнейших периодов истории Рима. Поскольку в двух первых выпусках сосредоточена важнейшая археологическая документация древнейшего поселения на Палатине и древнейшего некрополя на территории римского форума, дающих важнейший материал для хронологии Рима и его истории, мы вправе рассматривать эти выпуски самостоятельно, не дожидаясь появления последующих разделов этого труда.

Для установления археологической стратиграфии форума Гьерстад воспользовался материалами раскопок Джакомо Бони, произведенных еще в 1903—1904 гг. Для проверки их датировки, установленной Бони, Гьерстад предпринял собственные контрольные раскопки в пунктах, исследованных Бони у Aequus Domitiani и на территории Комиция. Впрочем, на Комиции древнейшие культурные слои относятся ко времени не ранее начала Республики. Эти пробные исследования Гьерстада подтвердили стратиграфические наблюдения Бони лишь за одним незначительным исключением. Бони при раскопках у Aequus Domitiani насчитывал 30 слоев, Гьерстад — 29.

Наиболее важным результатом исследования стратиграфии было установление семи горизонтов мостовой форума, охватывающих верхние 19 слоев. Плиты мостовой сохранились лишь в верхнем горизонте, относящемся к эпохе Августа. Первый горизонт мостовой форума располагался непосредственно над слоем разрушившихся жилищ, находившихся некогда на этой территории. Датировка этот горизонт Гьерстадом приблизительно серединой V в. до н. э. согласно находкам фрагментов аттических краснофигурных ваз строгого стиля. Эта датировка соответствует концу III дореспубликанского периода по классификации Бони (*struttura prerepublicana*). Слои 20—22 занимают три горизонта дневной поверхности форума. Они не имеют мостовой из каменных плит, а покрыты лишь мелким щебнем и галькой. Эти слои соответствуют

периоду «развитой каменной архитектуры», следующему, по Гьерстаду, за III догородским (preurban) периодом и охватывающему время приблизительно от 575 до 450 г. до н. э. Дата устанавливается по находкам коринфской и аттической черно-фигурной и красно-фигурной керамики. Под этими горизонтами в слоях 23—28, относимых Гьерстадом к III, а частично и ко II догородскому периоду, были найдены остатки хижин. Периоды эти датируются по находкам буккорообразной и поздней итало-геометрической и протокоринфской керамики, которую относят ко второй половине VII в. и началу VI в. до н. э., т. е. до 575 г. до н. э., хотя Гьерстад в этих выпусках воздерживается от абсолютной датировки трех древнейших догородских периодов, откладывая обоснование их хронологии до публикации IV выпуска. Начало II догородского периода и периода I представлены в стратиграфии форума нижним, 29-м слоем. Этот слой является одновременно дневной поверхностью древнейших могил на месте римского форума. Могилы относятся к тому времени, когда само поселение находилось, быть может, лишь на Палатинском холме (Гермале), а территория позднейшего форума использовалась в качестве некрополя.

В I выпуске дано также детальнейшее описание и публикация всего найденного материала: 1) остатки каменной и комбинированной (из камня и сырцового кирпича) жилой архитектуры, относящейся к этрусскому периоду существования города. Несмотря на незначительность вскрытого участка, автор считает, что помещения эти были сравнительно небольшими, с открытыми дворами перед домами. Время существования этих жилищ Гьерстад разделяет на четыре строительных периода; 2) залегающие под этими остатками следы (основания, обломки глиняной обмазки стен и кровель, отверстия в туфле для столбов, поддерживавших кровлю, очажные углубления) древнейших хижин, относящихся ко II и III догородским периодам; 3) керамический материал (фрагменты сосудов и глиняной черепицы) из культурных слоев, сгруппированный по перечисленным выше периодам.

В этом же выпуске дано также описание (сама публикация — в выпуске II) детских погребений в жилищах, отнесенных Бони к типу так называемых *suggrundaria*, хотя, исходя из возраста захороненных детей, обряд погребения не всегда соответствует тому древнему обряду, описание которого дано Фульгенцием (*Exp. serm. antiqu.*, 7).

Второй выпуск содержит публикацию древнейших римских погребений из раскопок Бони на *Sacra via* в 1902—1911 гг., опубликованных впервые в *Notizie degli scavi di Antichita* за указанные годы¹, а также из раскопок, производившихся в 1870-е и 1880-е годы на Эсквiline и Квиринале и опубликованных Дж. Пинца в *Monumenti Antichi*, XV и в *Bullettino Comunale di Roma*, XLII, 1914 [1915]. Найденные здесь погребения объединены по хронологическим периодам (I, IIa, IIb, III), установленным Бони на основании стратиграфических данных. Могилы Эсквiline и Квиринала классифицированы Гьерстадом в зависимости от содержащихся в них археологических объектов. В тексте данного выпуска Гьерстад воздерживается от хронологических определений могил, открытых на Эсквiline и Квиринале, так же как и от установления хронологии могил на форуме, классифицируя их лишь на основании стратиграфических данных. Однако мы все же должны упрекнуть Гьерстада в том, что даже четкое определение стратиграфии могилы, не сопровождаемое описанием ее устройства и инвентаря, все же не дает возможности убедиться в обоснованности отнесения автором каждой могилы к определенной для нее группе. Это затрудняет для читателя определение абсолютной хронологии могил и увеличивает вероятность произвола при их распределении по относительно-хронологической шкале, поскольку типологические признаки не дают безапелляционных критериев для такого

¹ К могилам, ранее раскопанным Бони, Гьерстад присоединил также четыре погребения (№ 1—4), найденные недавно в восточной части римского форума у арки Августы и у храма божественного Юлия. Одно из погребений опубликовано S. M. P u g l i s i, «*Bullettino di Paleontologia Italiana*», N. S., т. VIII, № 4, 1955, стр. 45 сл.

распределения. В этих условиях хронологические проблемы, связанные со статистическими расчетами, вряд ли могут быть поставлены.

Гьерстад относит древнейшие могилы форума (периода I и периода IIa) ко времени существования начального поселения на Палатине, хижины которого обнаружены и исследованы при охранных работах Пульизи и других римских археологов во время второй мировой войны. Не рассматривая в деталях сопровождавший эти хижины материал, Гьерстад отсылает читателя к публикациям Пульизи², установившего по находкам фрагментов буккери, италогеометрической и протокоринфской керамики, что хижины Гермала должны соответствовать по времени древнейшим погребениям форума. Необходимо, однако, оговориться, что точное установление подобной синхронности является не столь легким делом, поскольку, согласно публикации Гьерстада, древнейшие могилы форума (I и IIa группы) не содержат импортной греческой или подражающей ей местной керамики, датирующейся более точно; сосуды же из глины, именуемой *impasto italico*, или буккериобразной глины не могут служить твердой опорой для датировки.

Анализируя же состав инвентаря могил форума, содержащих образцы италогеометрической и италопротокоринфской керамики (начиная с периода IIb), можно отметить, что именно эти могилы, совпадающие в отношении стратиграфии с хижинами на форуме, могли бы по керамическим данным быть сопоставлены с материалом из слоя хижины на Палатине. Этому препятствует, однако, то соображение, что поселение на форуме, несомненно, позднее самых ранних могил некрополя форума, существование которого заставляет предполагать на Палатине поселение более древнее, нежели поселение на форуме. Значительное сходство материала, происходящего из древнейших могил форума, с инвентарем из погребений альбанских некрополей эпохи раннего железа, предшествующих, согласно традиционным историческим свидетельствам, древнейшему поселению в Риме, также позволяет настаивать на синхронности могил форума групп I—IIa и древнейшего поселения на Палатине. Это, разумеется, еще не дает ответа на вопрос об абсолютной дате древнейшего некрополя на форуме, а вместе с тем и древнейшего поселения на Палатине. Стратиграфические соображения заставляют Гьерстада относить догородские слои форума ко времени до 575 г. до н. э., что, однако, является лишь наиболее общим термином *ante quem* для всего предшествующего периода существования Рима. К сожалению, хронология италогеометрической и италопротокоринфской керамики дает возможность утверждать лишь только то, что позднейшие ее образцы встречаются еще и в начале VI в. до н. э. Свидетельством этому является инвентарь погребений III группы форума, относящихся ко времени, непосредственно предшествующему эпохе архаической каменной архитектуры, существовавшей между 575—450 гг. до н. э. В этом отношении особенно показательна могила I в деревянной колоде с несколькими образцами поздней италогеометрической и италокоринфской расписной посуды. Для установления же более ранних дат древнейшего греческого импорта и местных ему подражаний римский материал не дает точек опоры, их приходится изыскивать в других комплексах.

Наиболее точно датированным из италийских комплексов эпохи раннего железа следует признать комплекс так называемой «могилы Бокхориса» в этрусских Тарквиниях, датирующейся по найденной в ней фаянсовой вазе с именем этого фараона, царствовавшего по наиболее принятой хронологии в 720—715 гг. до н. э. Хотя и доказано, что ваза эта не египетского, а скорее всего финикийского происхождения, и хотя она могла попасть в Италию значительно позже времени жизни Бокхориса, все же, имея в виду незначительную продолжительность его царствования, не следует отодвигать дату этрусской погребальной камеры с этой вазой далеко от рубежа VIII—VII вв. до н. э. Американская исследовательница Э. Хелл Доган³, сличением инвентарей больших этрусских могил и отправляясь от даты могилы Бокхориса, установила хроно-

² S. M. Puglisi, *Huts on the Palatine Hill*, «Antiquity», 1950, № 95, стр. 119 сл.

³ E. Hall Dohan, *Italic Tomb groups in the University Museum*, Philadelphia, 1942, стр. 105 сл.

гическую близость этих погребений, полагая, что, например, «Могила воина» (tomba del Gueriere) в Тарквиниях несколько предшествует «Могила Бокхориса», а «Могила вождя» (tomba del Duce) в Ветулонии и могилы Реголини Галасси в Цере, Барберини и Бернардини в Пренесте непосредственно следуют за нею во времени. Таким образом, все эти наиболее характерные для раннего периода Италии комплексы должны быть отнесены ко времени от начала VII в. до н. э. и приблизительно до его середины.

Привлечение материала из древнейших некрополей Сиракуз и Кум⁴ показывает также, что хотя доэллинические некрополи Сицилии и Италии содержали немного раннегеометрической импортной керамики, свидетельствующей о торговых отношениях с Эгейским бассейном уже в доколониционный период, однако та керамика, которая послужила образцом для возникновения италогеометрического стиля, может быть датирована лишь начиная от середины VIII в. до н. э., — т. е. тем временем, к которому относит возникновение наиболее древних греческих колоний и литературная традиция. Из этого следует, что италогеометрические сосуды, содержащиеся в могильных комплексах форума, могут быть отнесены к периоду не ранее конца VIII — начала VII в. до н. э. Подобная керамика содержится в могилах, отнесенных Гьерстадом к группе II b. Погребения же, предшествующие стратиграфически этим могилам, могут быть датированы более ранним временем, не позднее середины VIII в., так как содержащиеся в них предметы (керамика и металлические изделия) близки типологически древнейшим инвентарям могильников эпохи раннего железа из южной Этрурии и долины р. По. В результате этого мы получаем приблизительное археологическое подтверждение традиционной даты основания города Рима, возникшего, по наиболее принятой в древности версии, переданной Фабием Пиктором, в 748—747 г. до н. э. (Dionys. Hal., I, 74).

Кроме возможности более обстоятельного рассмотрения этих хронологических проблем, новая публикация древнеримских некрополей дает определенные основания для постановки ряда вопросов культурно-исторического и социально-исторического порядка.

Следует, однако, оговорить одно обстоятельство, значительно подрывающее точность документации Гьерстада. Дело в том, что старые раскопки на Эсквиллине велись без надлежащих наблюдений и записей. Вследствие этого далеко не всегда ясен характер захоронений, т. е. представляли ли они трупоположения или трупосожжения. Согласно литературной традиции, считалось, что на Эсквиллине жили сабины, племя, не прибегавшее к трупосожжению, а поэтому весьма значительная часть могил в публикации Пинца именуется трупоположениями и лишь некоторые из могильных комплексов, главным образом по наличию в них сосудов, использовавшихся обычно в качестве урн, охарактеризованы как трупосожжения. Влияние этого традиционного представления о господстве на Эсквиллине сабинского этнического элемента, пользовавшегося обрядом трупоположения, было настолько велико, что Рандел Мак Айвер — один из крупнейших английских ученых-антикваров и автор ряда работ по древнеиталийской археологии — вообще отрицал наличие трупосожжений на Эсквиллине⁵. Наличие их, однако, следует признать несомненным, ввиду находки на Эсквиллине в могиле CXII урны-хижины, поскольку во всех других случаях находки этих урн на территории Лация и Этрурии связаны с обрядом трупосожжения.

Изучивший в недавние годы могильные комплексы древнейших римских некрополей К. Кроммер⁶ обратил внимание еще и на тот факт, что сосуды с орнаментикой а reticulato, подобно хижинам-урнам, являются постоянной принадлежностью ла-

⁴ H. Hensken, Syracuse, Etruria and the North: some Comparisons, *AJA*, т. 62, 1958, № 3, стр. 259 сл.

⁵ D. Randall Mac Iver, Villanovans and Early Etruscans, *Oxf.*, 1924, стр. 75.

⁶ К. Кроммер, Zur Frühgeschichte Roms, *Mitteil. der Praehistor. Kommission der Osterreich. Akademie der Wissenschaften*, VI, 1952—1953, стр. 119 сл.

тинских могил с трупосожжениями. Действительно, пользуясь публикацией Гьерстада, легко убедиться, что на форуме сосуды *a reticulato* во всех случаях являются принадлежностью могил *a rozzo*. На Эсквiline эти сосуды также фигурируют неоднократно в тех могилах, которые Гьерстад — на основании прежних ли записей или на основании собственных соображений — характеризует как могилы *a fossa*. Сопоставляя типичные предметы инвентарей могил того и другого рода, Кромер полагает, что на Эсквiline, так же как и на форуме, оба способа захоронения были представлены в одинаковой пропорции ⁷.

Просматривая могильные инвентари Эсквiline в публикации Гьерстада, нельзя не обратить внимание на то, что во многих случаях (могилы XLIII, XCII, LXVII, XXXII, XXIV и др.) определение им способа захоронения является, по-видимому, ошибочным. Между тем, поскольку обряд погребения принадлежит к числу наиболее устойчивых культурных явлений, наличие двух различных обрядов в древнейшем некрополе Рима придает весьма большое значение при решении вопроса о племенной принадлежности погребенных.

Римские могилы *a fossa* считаются обычно сабинскими ⁸. Кромер предлагает различать две особые археологические культуры в древнеримском некрополе: культуру погребений с сожжениями и культуру трупоположений на том основании, что в погребениях с сожжениями присутствуют урны-хижины, глиняные светильники, керамические подставки-столики, жаровни и сосуды с орнаментом *a reticulato*, никогда не встречающиеся в могилах с трупоположениями, для которых в свою очередь характерны сосуды с витыми или фигурными ручками и с процарапанным спиральным орнаментом ⁹.

Как бы ни относиться к подобным построениям Кромера, необходимо признать, что отнесение Гьерстадом могильных комплексов Эсквiline к той или иной группе, соответственно обряду погребения, в отдельных случаях носит произвольный характер, что также снижает точность и объективность его документации.

Присматриваясь к комплексам погребений *a rozzo* и *a fossa* на форуме, мы должны будем признать, что если отмеченные Кромером типичные предметы из погребений с трупосожжениями действительно отсутствуют при трупоположениях, то этого нельзя сказать о предметах, типичных для могил *a fossa*, так как предметы из могил с трупоположениями в равной мере представлены и при трупосожжениях ¹⁰. Это наблюдение заставляет критически отнестись к построениям Кромера в отношении возможности существования двух различных археологических культур в древнейшем Риме, соответственно двум обрядам погребения. Мы видим прежде всего, что и самый обряд не является абсолютно устойчивым. Отсутствие же в составе погребального инвентаря могил с трупоположениями некоторых предметов, встречающихся в могилах с трупосожжениями, не исключает наличия в этих последних предметов, типичных для могил с трупоположениями. При этих обстоятельствах трудно говорить столь безапелляционно о наличии двух различных археологических культур. Скорее, быть может, в этом случае следует поставить вопрос о наличии различных социальных состояний. Однако прежде чем коснуться этой весьма интересной проблемы, следует сказать несколько слов о том, в какой степени документация Гьерстада облегчает решение вопроса о культурно-племенной принадлежности погребений на форуме и на Эсквiline. Прежде всего поражает значительная одинаковость предметов в составе погребальных инвентарей форума и Эсквiline, хотя на Эсквiline и отсутствуют

⁷ K o m e r, ук. соч., стр. 124 сл.

⁸ Ср. ВДИ, 1958, № 3, стр. 146 сл.

⁹ K o m e r, ук. соч., стр. 127 сл.

¹⁰ Следует еще оговорить и то, что могилы *a fossa* далеко не всегда связаны с обрядом трупоположения: например, могила U некрополя на форуме, являясь типичной могилой *a fossa* по своей конструкции, содержит трупосожжение с урной-хижиной и с сосудами *a reticulato*. Пример этот не единичен в латинских и этрусских некрополях.

такие, например, характерные для могил форума с трупосожжениями предметы, как жаровни, светильники и столики-подставки. С другой стороны, в могилах Эсквилина несколько больше керамики с фигурными ручками и с процарапанной орнаментацией, а также и с вертикальным рифлением, чем в могилах на форуме.

Выше мы уже отмечали, что комплексы могил а rozzo на форуме повторяют весьма точно инвентари латинского могильника в Гротта Феррато на Альбанских холмах, подтверждая тем самым происхождение начального римского поселения из Альба Лонги. Предметы, наиболее характерные для латинских погребений с трупосожжениями, взятые вместе, производят впечатление известной культурной обособленности, свойственной латинскому племени уже на ранней ступени его образования. Однако будучи взяты каждый в отдельности, предметы эти имеют более широкий ареал распространения, нежели границы древнего Лация. Они встречаются за пределами Лация преимущественно к северу, в некрополях южной и приморской Этрурии. В могильниках Тольфа-Аллиумбере, Тарквиний, Нарче, Ветулонии встречаются урны-хижины, светильники, столики-подставки и подставки, близкие по формам латинским калефаттам (жаровням). Мы не находим там, правда, ретикулятного орнамента, являющегося особенностью латинской керамики. Но находки сосудов с рельефным маленьким орнаментом, очень близким керамике а reticulato из Бертарини близ Форли¹¹, к югу от р. По, в древнем поселении типа обиталищ среднеиталийских terramaricoli (с жилыми комплексами эпохи развитой бронзы)¹² чрезвычайно важны для выяснения происхождения этого орнамента. Посредством этой керамики древнелатинская керамика а reticulato генетически связывается с рельефноорнаментированной керамикой террамар. Кроме того, среди расписной керамики этрусских центров (Вульчи) мы находим образцы орнаментации, достаточно близкие ретикулятному орнаменту¹³.

Значительно более широкий ареал распространения имеет керамика, являющаяся типичной для древнеримских могил с труположениями, но широко представленная, как уже отмечалось, также и при трупосожжениях. Наряду с сосудами простых форм со спиральным и меандровым орнаментом, характерных не только для Этрурии, но в особенности для земли фалисков, Сабинны и Умбрии¹⁴, встречаются сосуды с фигурными, витыми, перехваченными и тому и подобными ручками разнообразных форм (преимущественно амфоры, канфары, одноручные чаши). Эти формы, характерные не только для латино-этрусских комплексов, но и для могильников Кампании и Лукании, например, для могильника Торре Галли¹⁵, позволяют проследить распространение италийской культуры эпохи раннего железа (культуры «Вилланова») не только с севера, но, как это все более отчетливо выясняется в последнее время, также с юга — из Апулии и даже из Сицилии¹⁶. Детальное сопоставление древнеримских могильных комплексов с ранним этрусским и умбро-сабелльским материалом, ставшее возможным лишь в результате публикации Гьерстада, обнаруживает значительную сложность и многообразность древнелатинской материальной культуры. Эта культура впитала в себя различные элементы, проникавшие в Среднюю Италию с севера (из Умбрии), начиная, быть может, с энеолита, и с юга, при воздействии сначала ахейских, а позднее раннегреческих культурных влияний. Италогеометрическая, италопротокоринфская и буккерообразная, связываемая с этрусками, керамика является в такой же степени принадлежностью древнейших римских могил (периода II и III), как и этрус-

¹¹ O. M o n t e l i u s, *Civilisation primitive en Italie*, Stockh., I, 1895, стр. 132 сл., табл. 21, 12—13.

¹² G. P a t r o n i, *Storia politica d'Italia*, «La Preistoria», Roma, 1937, стр. 551, относит Бертарину к более раннему времени.

¹³ H a l l D o h a n, ук. соч., табл. 47, 4.

¹⁴ K r o m e r, ук. соч., стр. 140 сл.

¹⁵ R a n d a l l M a s I v e r, *Iron Age in Italy*, Oxf., 1927, стр. 188 сл., табл. 40 и рис. 69 на стр. 189.

¹⁶ См. «Советская археология», 1957, № 4, стр. 215.

ских могильников и могильников южноиталийских поселений, развившихся под непосредственным воздействием греческой колонизации.

Среди детских захоронений на форуме к периоду III относятся шесть могил *a fossa* с погребениями в дубовых колодах. Этот сравнительно редкий в Риме обряд имеет параллель в единичном погребении на Эсквiline, совершенном в терракотовом гробу, несколько напоминающем по форме деревянные колоды форума. Подобный способ погребения не является редким в Средней Италии. Как показывает карта, составленная К. Кроммером¹⁷, ареал распространения погребений в деревянных (дубовых) колодах приблизительно совпадает с областями южной Этрурии и юго-западной Умбрии. Таким образом, мы видим, что решение вопроса об этнических слоях, составлявших население древнейшего Рима, производимое на основании констатации двух различных обрядов погребения на некрополях форума и Эсквилина, является весьма схематичным. Исходя из публикации римских могильных комплексов у Гьерстада, мы должны признать, что разница в составе погребальных инвентарей не дает достаточных оснований для выделения двух резко различных культур, по мнению автора, археологически отражающих этнические различия в населении Рима. Ареал распространения отдельных предметов из древнейшего могильного инвентаря Рима охватывает территорию, почти во всех случаях большую, чем территория Лация, а в некоторых случаях захватывает даже весьма значительную часть Апеннинского полуострова. Эти предметы свидетельствуют о довольно глубоком греческом влиянии, а также указывают на общность материальной культуры древнейшего Лация с одновременной ей культурой южной Этрурии. Многие из того, чем был богат древнейший Лаций в области техники металла и керамики, торевтики и керамического орнамента, в равной мере принадлежит также и древнеэтрuscoй культуре. Не следует забывать, что в то время, когда на месте Рима на Палатинском холме, на форуме и на Эсквiline существовали лишь скромные хижины, в других местах Лация процветали такие богатейшие и передовые по тем временам центры этрусской культуры, как Пренесте, Тиволи и Сатрик, откуда происходят известные роскошные склепы, такие, как пренестинские могилы Бернардини и Варберини.

Отсюда следует прежде всего, что для VII в. до н. э. не может быть и речи о более или менее гомогенной латинской культуре у устья р. Тибра. Латинские и этрусские общины существовали на территории Лация вперемежку, и менее развитые латины испытывали в области материальной культуры значительное влияние гораздо более богатой и развитой этрусской цивилизации.

Имеющийся сейчас в распоряжении науки археологический материал с территории Рима не дает нам решающих данных для подтверждения письменной традиции о сложении римской общины из трех племенных групп: латинян, сабинян и этрусков, что, как известно, получило отражение в самом наименовании трех древнейших римских триб: рамны, тации и луцеры по именам латинских, сабинских и этрусских родов (Ромула, Тация и Лукумона). Если эта традиция и соответствует действительности, а отрицать это у нас тоже нет никаких реальных оснований, придется признать, что материальная культура представителей всех этих трех племен (а, быть может, также и некоторых других, поскольку в ней бесспорно представлен фалинский и умбрийский элементы) отличалась в VIII—VII вв. до н. э. достаточно смешанным характером.

Как же, однако, согласовать с этим утверждением сказанное ранее о том, что римские трупосожжения отличаются от погребений с трупоположениями некоторыми особенностями погребального инвентаря? Я уже отмечал вскользь, что эти отличия должны быть рассматриваемы скорее в социальном, а не в этническом смысле. Суммируя данные погребального обряда, полученные на римском форуме, Гьерстад сам отмечает, что инвентарь погребений с сожжениями, как правило, богаче и разнообразнее инвентаря трупоположений¹⁸. Именно по этой причине, видимо, мы и находим, при трупосожже-

¹⁷ K r o m m e r, ук. соч., стр. 141, карта № 7.

¹⁸ G j e r s t a d, *Early Rome*, т. II, стр. 152.

ниях предметы, характеризующие быт, отличный в некоторых чертах от быта людей (и при этом преимущественно лиц женского пола), похороненных посредством интумации. Калсфатты, сосуды, выполненные в технике a reticulato, светильники и столики-подставки являются скорее всего более изысканными предметами древнелатинского быта, чем, скажем, сосуды, изготовленные на греческий образец и встречающиеся в могилках обоого рода. Разумеется, это обстоятельство не делает еще разницу в материальном благополучии лиц, погребенных по различным обрядам, столь уже большой. Но дело еще и в том, что в древнейшем римском некрополе, по крайней мере в определенных случаях, вряд ли вообще может быть речь о двух способах погребения. При взгляде на опубликованный Гьерстадом план некрополя у Sacra via нельзя не заметить, что могилы с трупосожжением (pozzetti) и могилы с трупоположением (fosse) расположены относительно друг друга в определенном сочетании, не позволяющем считать этот порядок случайным. Это непосредственное соседство, при одновременности захоронений, обнаруживают могилы GG (a pozzo) и II (a fossa), относящиеся хронологически к IIa периоду. В таком же соотношении находятся и могилы DD (a pozzo) и CC (a fossa) того же периода. Далее, могила PP, относящаяся к периоду I, содержала два трупоположения (женщины и ребенка) и одно трупосожжение. Могилы X и V (трупосожжения, относящиеся к периоду I) связаны по своему расположению с могилами B и U, из которых первая также относится к периоду I, а вторая — к периоду IIa. К сожалению, с достаточной точностью не выясняется их действительное стратегическое соотношение. Необходимо добавить, что трупоположения представляют собой в значительном большинстве случаев захоронения женщин и детей и лишь в сравнительно редких случаях — взрослых мужчин. Если более поздние отдельные захоронения детей на форуме (в деревянных колодах или в простых fosse) могут быть объяснены, в соответствии с мнением Гьерстада¹⁹, силою обычая хоронить детей вблизи от дома на территории поселения, а не на некрополе, то совместные захоронения детей и взрослых на некрополе и при этом по разным обрядам позволяют как будто бы рассматривать детские погребения в качестве дополнительных и принудительных и видеть в погребенном ребенке одно из могильных приношений.

Однако такими же принудительными и дополнительными были, вероятно, и захоронения женщин, как, может быть, и все остальные трупоположения. Предполагать это позволяет наблюдение, сделанное еще Бони. Им были найдены в нижнем слое раскопа у Aequus Domitiani два взрослых скелета мужчины и женщины, а между бедренными костями женщины лежали кости маленького ребенка²⁰. Положение рук обоих скелетов заставляет предполагать, что в момент погребения они были связаны. Кроме того, на черепе женщины имеется узкое отверстие, причиненное каким-то острым орудием. По-видимому, эти захоронения были произведены в результате насильственного умерщвления, и вместе с женщиной-матерью был погребен и ее ребенок. Гьерстад считает, что в данном случае речь должна идти о преступниках. Но вероятнее всего, что в этом случае, как и во многих других древнеримских захоронениях посредством трупоположения, следует видеть принудительное умерщвление раба, а чаще рабыни и, быть может, ребенка с целью помещения в могилу в качестве погребального приношения. Подобные явления, хотя и не в столь большом количестве, как в древнем Риме, наблюдались и в могильнике древней Болоньи. Монтелиус, отмечая здесь ряд трупоположений, совершенных в непосредственном соседстве с трупосожжениями, а иногда и прямо под самой урной, считает их погребениями рабов, принудительно умерщвленных и положенных в могилу в качестве могильного приношения²¹. Перед нами, следовательно, обряд, свидетельствующий о начальных, весьма примитивных, но и весьма жестоких формах рабства, характерных для ранней ступени рабовладельческих отношений. Такая форма рабства, как известно, предполагает

¹⁹ Gjerstad, *Early Rome*, т. II, стр. 154.

²⁰ Там же, т. I, стр. 49 сл., рис. 29, 30.

²¹ Montelius, *ук. соч.*, стр. 363.

распространение отношений господства и подчинения на целые племена, когда какая-либо возвысившаяся в военном отношении племенная дружина подчиняет себе и считает своими рабами более слабые родо-племенные объединения. Такого рода отношения следует предполагать между этрусками, с одной стороны, умбрами и осками — с другой. Такой же характер могли принимать первоначально и отношения латинян со своими непосредственными соседями. Отношения эти, как показывают этнографические и исторические примеры, изменялись сравнительно легко в связи с изменением отношения физической численности и военной силы господствующих и подчиненных племен²². Наличие подобных отношений между древнеиталийскими племенами не могло не сказаться и на социальных отношениях, складывавшихся в Риме в эпоху его возникновения. В силу этого, может быть, могильные инвентари, сопровождающие труположения на форуме и Эсквiline, имеют несколько более выраженные черты сабелльской культуры, в отличие от более явной латинско-этрусской материальной культуры, представленной инвентарями погребений с сожжениями.

Такого же рода наблюдений могут быть, вероятно, сделаны и относительно других некрополей Лация, Этрурии и других древнеиталийских культурных центров эпохи раннего железа (например, Эсте, Терни и о. Исхия). Предложенная Гьерстадом документация раскопок Дж. Бони на форуме позволяет нам впервые вскрыть, хотя бы в некоторых случаях, черты социальных взаимоотношений между древнейшими обитателями города. В связи с этим возможно и объяснение смысла одновременного существования двух различных погребальных обрядов. Мы убеждаемся теперь, что древнейшие поселения на месте Рима, по-видимому, содержали различные социальные категории внутри его общины. Древнейшее римское общество предстает перед нами обществом классовым, хотя отношения господства и подчинения еще только начинали складываться и имели примитивно-патриархальные черты.

Л. А. Ельницкий